

засвоілі асноўныя правілы граматыкі, але і пашырылі свае веды пра культуру і гісторыю Беларусі, што, несумненна, спрыяла развіццю іх лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі. Асабліва эфектыўнымі аказаліся практыкаванні, звязаныя з апісаннем архітэктурных помнікаў і фразеалагізмамі.

Спіс цытуемых крыніц

1. Вучэбныя праграмы для ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання. Беларуская мова // Нацыянальны образовальны портал. — URL: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2024-2025-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2024-2025/304-uchebnye-predmety-v-xi-klassy-2024-2025/3798-belaruskaya-mova.html> (дата абращения: 12.04.2025).
2. Валочка, Г. М. Асноўныя характарыстыкі сучаснага ўрока беларускай мовы / Г. М. Валочка // Беларус. мова і літ. — 2008. — № 12. — С. 2—14.
3. Валочка, Г. М. Канцэпцыя вучэбнага прадмета «Беларуская мова» / Г. М. Валочка [і інш.] // Роднае слова. — 2009. — № 8. — С. 91—95.
4. Зелянко, В. У. Методыка навучання беларускай мове на аснове лінгвакультуралагічнага падыходу (10—11 класы) : аўтарэф. дыс. ... канд. пед. навук : 13.00.02 / Зелянко Вольга Уладзіміраўна. — URL: <http://elib.bsru.by> (дата звароту: 08.05.2025).
5. Хандрыка, С. В. Фарміраванне лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі вучняў на ўроках беларускай мовы / С. В. Хандрыка // Беларуская мова і літаратура. — 2018. — № 4. — С. 41—45.

УДК 821.161.1

Р. В. Бобина, А. В. Солохов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АНАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЕРМОНТОВА

Введение. Анафора — важная риторическая фигура, обеспечивающая выразительность поэтической речи через повтор начальных элементов фраз. В творчестве М. Ю. Лермонтова анафора становится средством не только ритмической организации, но и глубокого выражения центральных мотивов романтизма: одиночества, бунта и предопределённости судьбы. Несмотря на внимание исследователей к поэтике Лермонтова, анафора ещё не подвергалась системному и всестороннему изучению.

Цель работы — выявить лексическую анафорическую конструкцию у Лермонтова и определить её функциональную роль. Задачи исследования включают: систематизацию и анализ лексической анафоры в произведениях поэта, изучение взаимодействия анафоры с другими фигурами и оценку её влияния на эмоциональное восприятие текста. Научная новизна состоит в комплексном анализе лексической анафоры, раскрывающем её формальные и прагматические аспекты в контексте романтической эстетики.

Основная часть. Анафора (от греч. *anaphorá* — «вынесение вверх», «повторение») — это стилистическая фигура речи, заключающаяся в повторении одинаковых слов, звуков или синтаксических конструкций в начале соседних строк, строф или предложений. Анафора используется для усиления выразительности, создания ритмичности текста и подчеркивания эмоциональной напряжённости высказывания. По К. Симонову выделяют следующие виды анафоры: звуковая (повтор звуков), лексическая (повтор слов), синтаксическая (повтор синтаксических конструкций) [1, с. 45—46]. **Лексическая анафора** — это разновидность анафоры, при которой одно и то же слово либо словосочетание повторяется в начале соседних синтаксических единиц (строк, предложений, строф). Такой повтор организует ритм высказывания, подчёркивает ключевые идеи и усиливает эмоциональное воздействие текста [2, с. 37—39].

В стихотворении «Поэт» М. Лермонтов использует лексическую анафору как приём усиления эмоционального и смыслового напряжения. Лексическая анафора проявляется в повторе слов и местоимений в начале строк: *Наезднику в горах служил он много лет, / Не зная платы за услугу; / Не по одной груди провел он страшный след / И не одну прорвал кольчугу* [3, с. 7]. Этот повтор подчёркивает боевое прошлое кинжала и его активную, значимую роль.

В стихотворении «Наполеон» (традиционно приписываемом М. Лермонтову) анафора используется как средство создания мрачного, торжественного ритма и усиления образной выразительности. Анафора концентрирует взгляд на призраке императора и выстраивает поступательный, нарастающий ритм повествования (*В неверный час, меж днём и темнотой / В час грешных дум, видений, тайн и дел...* [3, с. 14]) — тандем «В» открывает сцену сумеречной пограничности. Далее двойная анафора (*Там Франция! — там край её родной / И славы след, быть может скрытый мглой; / Там, средь войны, её несли дни... / О! для чего так кончились они*) закрепляет тоску героя по утраченной родине, а цепочка повторов «Где» (*Хотя давно умерший, любит он / Сей малый остров, брошенный в морях, / Где сенил его и червем съеден прах, / Где он страдал, покинут от друзей, / Презрев судьбу с гордыней прежних дней, / Где ставил он на берегу морском, / Как ныне грустен, руки сжав крестом* [3, с. 15]) формирует трагическую географию изгнания. Повтор начальных «В», «Там» и «Где» образует многослойную лексико-синтаксическую анафору: первый уровень задаёт атмосферу зыбкости, второй — усиливает ностальгию, третий — связывает места страдания в единую цепь воспоминаний. Так лексическая анафора превращает текст в последовательность остановленных кадров-воспоминаний, подчёркивая затянutosе между жизнью и смертью существование призрачного Наполеона.

В стихотворении «Видение» лексическая анафора фокусирует внимание на юноше-всаднике, создаёт кинематографический эффект быстрой смены кадров и передает нарастающую эмоциональную нагрузку героя: *Он мчится. Звучный топот по полям / Разносит ветер; вот идёт прохожий; / Он путника остановил, и этот / Ему дорогу молча указал / И скрылся, удаляясь в дубраве. / И всадник примечает огонёк, / Трепещущий на берегу противном, / И различил окно и дом, но мост / Изломан... и несётся быстро Клязьма. // Он вздрогнул, натянул бразды, толкнул / Коня — и шумные плеснули воды, / И с пеной раздвинулись они; / Плывёт могучий конь — и ближе — ближе... / И вот уж он на берегу другом / И на гору летит — / И на крыльцо / Соскакивает юноша — и входит / В старинные покои... нет её!* [3, с. 84]. Повтор начальных «Он» и «И» образует двойную лексико-синтаксическую анафору, задающую стремительный, скачкообразный ритм. «Он» фокусирует внимание на всаднике, а цепные «И» передают непрерывность действий и нарастающее напряжение сцены: каждое «и» — новый рывок, подчёркивающий одержимость героя и драматизм ситуации.

В стихотворении «Воля» используется анафора как выразительное средство, подчёркивающее ключевые образы и идеи. Лексическая анафора проявляется в повторе местоимений в начале строк: *Моя мать — злая кручина, / Отцом же была мне — судьбина; Мои братья, хоть люди, / Не хотят к моей груди / Прижаться; // А моя мать — степь широкая, / А мой отец — небо далекое; / Они меня воспитали, / Кормили, поили, ласкали; / Мои братья в лесах — Березы да сосны* [3, с. 89]. Эти повторы подчёркивают противопоставление традиционной семьи и новой, символической — воплощённой в образах природы и вольности. Лексическая анафора в этом произведении служит для выражения центрального мотива — противопоставления общественных условностей свободе, одиночества — духовному единению с природой.

В «Думе» Лермонтова лексическая анафора сконцентрирована в повторе местоимения «мы», которое в начале восьми ключевых строк превращает лирический монолог в коллективное признание вины поколения: *Еёва касались мы до чаши наслажденья, / Но юных сил мы тем не сберегли; / Из каждой радости, боясь пресыщенья, / Мы лучший сок навеки извлекли* [3, с. 178]. Повтор «Перед» и «И перед» подчёркивает двоякую малодушную позицию перед опасностью и властью: *К добру и злу постыдно равнодушны, / В начале поприща мы вянем без борьбы; / Перед опасностью позорно малодушны / И перед властью — презренные рабы* [3, с. 178]; двойная «Ни... ни...» фиксирует абсолютную бесплодность духовных достижений. Эта анафора построена на повторе отрицательной частицы «ни» в начале двух параллельных фраз: *Ни мысли плодovitой, / Ни гением начатого труда* [3, с. 178]. Повтор «ни» выполняет лексическую функцию — подчёркивает абсолютное отсутствие и безрезультатность, усиливая эмоциональный контраст между ожиданием плодovitости и реальной пустотой. Синтаксически это равноправный параллелизм, создающий эффект непреложного приговора поколению. Вместе эти повторы формируют ритмический «марш» упрёка, акцентируя тему духовной усталости и безучастия целого поколения.

Заключение. На материале пяти произведений М. Ю. Лермонтова («Поэт», «Воля», «Видение», «Наполеон», «Дума») показано, что лексическая анафора выполняет взаимосвязанные ритмико-интонационные, семантические и композиционные функции. Повтор начальных слов и частиц (местоимений «Он...», союзов «И...», отрицательной частицы «Ни...») формирует однородный, нарастающий темп, акцентирует ключевые мотивы (боевое прошлое и одержимость героя, семейные контрасты, ностальгию, коллективный упрёк) и объединяет фрагменты текста в цельную поэтическую ткань, концентрируя внимание на центральных образах и идеях.

Список цитируемых источников

1. *Симонов, К. А.* Риторические фигуры и тропы : учеб. пособие / К. А. Симонов. — М. : Флинта, 2015. — 127 с.
2. *Брагинский, И. С.* Стилистические фигуры в русской поэзии XIX века / И. С. Брагинский. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. — С. 37—39.
3. *Лермонтов, М. Ю.* Мцыри. Стихотворения. Поэмы / М. Ю. Лермонтов. — М. : Эксмо, 2021. — 448 с.

УДК 81-22

А. И. Брухан, И. Г. Цеханович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

СПОСОБЫ ДЕФИНИРОВАНИЯ СЛЕНГОВОЙ ЛЕКСИКИ В КРАУДСОРСИНГОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Определение значений слов — одна из основных задач лексикографов. В ходе этого процесса важно отделить суть слова от второстепенных деталей. Это необходимо для формирования четкого и однозначного определения. Данной проблеме посвящено множество работ таких известных лингвистов, как Ю. Д. Апресян, В. Г. Гака, В. В. Морковкина, в которых анализируется природа лексического значения и методы формулирования дефиниций.

Не менее значимой для лексикографии является проблема выбора способа дефинирования слова, что обусловлено необходимостью принятия во внимание целого ряда факторов — от контекстуальных особенностей употребления и адресата словаря до многозначности, омонимии и стилистической маркированности слова.